

Врач вымыл руки, затем снял с Бай Юэцзэ кожаный доспех и чёрный плащ. Когда под ними показалась белая рубашка, все в шатре ахнули. Под чёрным плащом этого не было видно, но теперь, когда он был снят, все пятна крови на теле Бай Юэцзэ стали видны. Его белая рубашка была почти полностью испачкана, на ней были полосы и пятна крови. Особенно выделялся глубокий порез на шее, а подол его одежды был уже пропитан кровью. Кровь стекала по его ногам, пропитывая простыню под ним.

Циянь Тай не мог сдержать дрожь, ему было почти невыносимо смотреть на это. Голос его дрожал, когда он, опустившись на колени рядом с Бай Юэцзэ, спросил Циянь Хаои:

— Четвёртый брат, как он мог быть шпионом? Вы... как вы могли подозревать его?..

Циянь Хаои чувствовал, как голова его кружится. Его душа уже улетела далеко, он не мог отличить прошлое от настоящего, не понимал, где находится. В бреду он словно снова оказался в пещере на горе Далян, где Цзы Юэ в белой рубашке, пропитанной кровью, холодный и безжизненный, лежал у него на руках. Он был бессилён, его сердце разрывалось от боли, но он мог только смотреть, как кровь из тела в его руках течёт всё сильнее, а тело становится всё холоднее.

— Спасите его, вы должны спасти его! — Циянь Хаои крепко сжал губы, несмотря на собственную слабость, и начал передавать свою истинную ци в тело Бай Юэцзэ.

Циянь Тай, увидев это, тоже не стал медлить и последовал его примеру, передавая свою истинную ци Бай Юэцзэ.

Врач, глубоко задумавшись, сделал Бай Юэцзэ иглоукалывание, затем выписал рецепт и тут же отправил помощника готовить лекарство. Но когда врач собрался снова ввести иглы, Бай Юэцзэ внезапно начал тяжело дышать. Он крепко сжал живот, корчась от боли, почти падая с кровати. Он почувствовал, как что-то внутри его внутреннего эликсира разорвалось, а затем что-то выскользнуло из него вместе с кровью.

Циянь Хаои крепко держал его, не давая причинить себе вред. Лицо Бай Юэцзэ было белым как мел, кровь на его губах стала ещё заметнее.

— Я... прошу прощения... — врач, увидев это, понял, что произошло, и лицо его стало мрачным. С этими словами он поднял белую одежду Бай Юэцзэ и, через покрывало, дотронулся до его интимного места.

Через мгновение врач дрожащими руками осторожно вынул сгусток крови и плоти, положив его на поднос, покрытый белой тканью. Белая ткань тут же пропиталась ярко-красным, на ней лежал уже сформировавшийся плод, свёрнувшийся в клубок, зрелище было жестоким и душераздирающим.

Ещё мгновение — и все три души и семь духов Бай Юэцзэ, казалось, покинули его тело. Он словно не мог поверить, дрожащей рукой потянулся, чтобы коснуться бедного, только что сформировавшегося ребёнка на ткани. Но как только его пальцы почти коснулись ткани, в груди раздалась мучительная боль, и Бай Юэцзэ, не в силах сдержаться, выплюнул кровь.

— Ицзэ! — Циянь Хаои, видя, как человек в его руках истекает кровью, почувствовал, как мир вокруг него закружился, а сердце разрывалось от боли, и он хотел сжать его в своих объятиях, чтобы защитить.

— Как это могло случиться... как я мог... почему... — Бай Юэцзэ беспомощно лежал в объятиях

Циянь Хаои, глядя на пропитанную кровью ткань рядом, бормоча себе под нос, слёзы тихо текли по его щекам.

Почему так? Почему он никогда не думал, что у него может быть ребёнок? Почему, когда он узнал о его существовании, всё уже было слишком поздно... Почему, почему...

Зачем он вообще вернулся, ради Сяо-эра? Но тогда этот ребёнок, какой он был невинный...

Бай Юэцзэ никогда раньше не чувствовал такого раскаяния. Он, второй принц клана лис Пожирателей Луны, всегда уверенный в себе и никогда не совершающий невыгодных сделок, теперь оказался в таком жалком и униженном состоянии...

Как смешно, что он обладал всей своей магией, как смешно, что у него были все сокровища трёх миров, но в конце концов он не смог защитить даже своего собственного ребёнка... Было ли это перерождение ошибкой?..

Кровь из тела Бай Юэцзэ текла всё сильнее, уже стекая с кровати на пол. Все в шатре смотрели на это с ужасом.

Боль в животе постепенно поглощала сознание Бай Юэцзэ. Он прижал руку к животу, почувствовал внезапную слабость, и его глаза закрылись, тело обмякло.

— Ицзэ, Ицзэ... — Циянь Хаои был почти не в силах говорить. Он хотел рукой стереть слёзы с лица Бай Юэцзэ, но увидел, что его ладонь вся в крови, и прикосновение к щеке Бай Юэцзэ только усилило ужас.

— Что вы стоите?! Спасайте его! — Циянь Тай был на грани срыва.

Услышав это, врач очнулся и снова начал проверять пульс Бай Юэцзэ и вводить иглы. После нескольких уколов и лекарства Бай Юэцзэ начал приходить в себя. К сожалению, хотя он и начал приходить в себя, его тело и дух были истощены, и пульс всё ещё был неровным.

— Как... как его состояние? — голос Циянь Хаои дрожал.

Врач снова тщательно проверил пульс Бай Юэцзэ, затем, дрожа, ответил:

— Сердце и лёгкие супруги четвёртого принца серьёзно повреждены, что привело к выкидышу... боюсь... боюсь...

— Бойтесь чего? Говорите же!.. — Циянь Тай был в отчаянии, сдерживая своё нетерпение.

— Боюсь, он не доживёт до утра... — пожилой врач опустил на колени, его голос был полон безнадежности. — Сердце и лёгкие супруги четвёртого принца серьёзно повреждены, его пульс уже едва прощупывается... В лагере мало лекарств, мы... бессильны... Но если супруга четвёртого принца переживёт эту ночь, возможно, есть шанс...

Не доживёт до утра? Циянь Хаои словно получил удар по голове. Его лицо стало белым как мел, он не обращал внимания на боль в груди, продолжая передавать свою истинную ци в тело Бай Юэцзэ.

— Передайте мой приказ: любой ценой, вы должны спасти супругу четвёртого принца! Даже если это будет стоить мне жизни, вы должны спасти его! Вы поняли? — Циянь Хаои, с каплями пота на лбу, говорил с непреклонной властью.

Пожилой врач, услышав это, вздрогнул. Мастерство Бай Юэцзэ в трёхдневном поединке уже было известно всему западному лагерю Лян, и врачи также восхищались им. Пожилой врач понимал, что сегодня он должен сделать всё возможное.

— Князь Цинь, супруга четвёртого принца с повреждёнными меридианами и сильной кровопотерей, сейчас есть только один последний способ... попробовать технику переливания крови, но она опасна, боюсь... даже это может не спасти супругу четвёртого принца...

Техника переливания крови использовалась врачами на поле боя как крайняя мера для спасения тяжело раненых солдат. Этот метод был крайне опасен, так как кровь одного человека через рану на ладони передавалась в тело другого. В результате как донор, так и реципиент могли не выжить. Циянь Хаои и Циянь Тай, много раз бывавшие на поле боя, знали об этом рискованном методе.

— Переливание крови? — Циянь Тай опешил, но тут же возразил:

— Нет! Этот метод слишком ненадёжен, часто оба погибают, нет, найдите другой способ!

Циянь Хаои посмотрел на человека в его руках, дыхание которого становилось слабее, и без колебаний сказал:

— Если это последний шанс, мы должны попробовать. И не нужно искать другого донора, я сам сделаю это... — С этими словами он одной рукой продолжал держать Бай Юэцзэ, а другой протянул врачам, чтобы они начали.

Циянь Тай хотел что-то сказать, но Циянь Хаои твёрдо покачал головой, давая понять, что больше разговоров не будет.

<http://bllate.org/book/17679/1648080>